

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ФИЛОСОФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В. Е. Луценко

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

К. В. Степанюгин

Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского

Поступила в редакцию 20 апреля 2023 г.

Аннотация: в статье дается краткий обзор европейских философских теистических направлений второй половины XIX в., раскрываются религиозно-философские взгляды таких мыслителей, как Гегель и его последователи Г. Лотце, Х. Вейсе, И. Фихте-младший, Г. Ульрици. Истины теизма находили различные обоснования у философских мыслителей, и все они приходили к своим выводам различными путями и способами. Показано, что существование теистической философии помогало не только раскрытию общечеловеческих взглядов на мир, утверждало идеалы мира, но и приобщало людей к знаниям особого рода, способствовало сохранению традиций.

Ключевые слова: теистическое миропонимание, пантеизм, способы человеческого познания, религиозные истины.

Abstract: the article provides a brief overview of European philosophical theistic trends of the second half of the 19th century, reveals the religious and philosophical views of such thinkers as Hegel and his followers, G. Lotze, H. Weisse, I. Fichte Jr., G. Ulritsy. The truths of theism found various justifications among philosophical thinkers, and all of them came to their conclusions in various ways and ways. It is also shown that the existence of theistic philosophy helped not only to reveal universal views of the world, affirmed the ideals of the world, but also introduced people to a special kind of knowledge, contributed to the preservation of traditions.

Key words: theistic worldview, pantheism, ways of human knowledge, religious truths.

Философские размышления о религии во второй половине XIX в. являлись отражением развития общества и общественной мысли. Этот период в философии можно охарактеризовать как период непримиримой борьбы идей, формирования новых философских направлений и мировоззренческих парадигм. Пытаясь разрешить вечные вопросы бытия, человеческая мысль неизменно приходила к теистическому миропониманию. Истины теизма находили различные обоснования у многих философских мыслителей, и все они приходили к своим выводам различными путями и способами.

Из всех философских систем второй половины XIX в. система Гегеля больше других приблизилась к теистическому миропониманию, несмотря на то что неясность формулировки в решении вопроса Личности Бога впоследствии породила различные толкования гегелевской философии. Последователи Гегеля разделились на две школы. Спорным пунктом был

вопрос о Личном Боге. По толкованию группы старших гегельянцев, составивших так называемую правую гегельянскую школу, Гегель учил, что Бог обладал личностью еще до происхождения мира. В противоположность старшим, младшие гегельянцы толковали систему своего учителя в пантеистическом смысле. По пониманию последователей этой левой гегельянской школы, Гегель учил, что Бог достигает самосознания только в конечном человеческом духе.

Религиозно-философские построения мыслителей той и другой школ не выходят за пределы философского мышления своего учителя и не дают никаких новых мыслей в сравнении с идеями самого Гегеля. Поэтому в истории развития теистического миропонимания XIX в. они не имеют особенного значения.

Большую роль в данном вопросе сыграла школа так называемых псевдо-гегельянцев или полугегельянцев. Представители этой школы считали себя противниками гегелевского пантеизма. Но в то же время они

были продолжателями гегелевской философии, как по спекулятивному характеру своих систем, так и по содержанию некоторых пунктов своего учения. Заявив себя сторонниками теистического миропонимания, они принимали некоторые пункты гегелевского пантеизма, именно поддержав пантеистическое учение об имманентности мира. В общем, школа полугегельянцев занимает среднее положение между правой и левой гегельянской школой. С правой она сходилась в теистическом характере своего учения, а с левой – в понимании гегелевской философии. Главным представителем полугегельянской школы были Христиан Герман Вейсе и Иммануил Герман Фихте [1].

Заслуга полугегельянцев состояла в критике гегелевского учения о Боге. Учение Гегеля о Боге основывалось на его логике. Полугегельянская критика указывала на односторонность чисто логического определения Бога.

Герман Вейсе ближе других полугегельянцев был к системе Гегеля. В учении о Боге он стремился преодолеть гегелевский панлогизм. По его учению, логические определения являются только необходимо мыслимыми формами бытия. Эти формы не исключают возможности других определений абсолютного бытия, которые характеризуют его содержание. Однако Вейсе, признав за категориями только формальное значение, приписывал им вместе с Гегелем абсолютную независимость, видел в них признаки всякого бытия. По мнению философа, абсолютная возможность существования и познания не была бы абсолютной, если бы она не была возможностью существования божественного, т. е. самим Богом [2].

Вопрос об идеи Божества Вейсе решает на почве телеологии. В природе и человеческой истории открываются высшие идеи истины и красоты, как имманентные цели мирового бытия. Эти идеи не могут иметь самостоятельного значения по отношению к Богу. Значит, они должны считаться определениями Абсолютного. В творческой деятельности Бога Вейсе различает два фактора: божественную волю и божественную природу. Происхождение мира обязано свободно-творческому акту божественной воли. Но сотворенный мир по своей природе не чужд божественной природе. Основание его коренится в божественной природе [3].

Фихте-младший, вместе с Вейсе, выступал с критикой гегелевского учения о Боге. Он сходится с Вейсе в вопросе о категориях как формах абсолютного бытия. Однако он не разделял учения Вейсе об абсолютной самостоятельности категорий. По учению Фихте, «мысль, сама себя мыслящая» не может самостоятельно прийти в движение. Движение мыслей возможно только в мыслящем субъекте. Отсюда категории имеют отношение к Божеству и находятся в зависимости от него.

Понятие мыслящего субъекта предполагает личное самосознание. Фихте ставит своей задачей обоснование идеи личности Божества. В учении о божественном самосознании Фихте преодолевает пантеизм, по которому Бог сознает себя в конечном человеческом духе. Он выясняет психологическую несостоятельность такого представления о самосознании в Боге.

Божественное самосознание и божественная личность осуществляются независимо от мирового бытия. К утверждению абсолютного самосознания Фихте приходит путем анализа конечного человеческого сознания. Человеческое сознание никогда не может выйти за пределы себя самого. Если оно, по-видимому, и достигает иногда знания предмета, то в данном случае оно знает не об объективном предмете, а о своем знании его. Человеческое сознание необходимо предполагает существование реального бытия. Фихте дает определения абсолютного, которое приводит к признанию божественной личности [4].

Во второй половине XIX в. философское умозрение начало заметно падать, сходит со сцены и чисто спекулятивный теизм. Только в системах Лотце и Гартмана снова оживает природная склонность немецкой нации к метафизическому мышлению. Однако теистическая проблема решается всё же не на почве умозрения, а больше на почве практической философии, на основании моральной потребности человека. Наиболее видным представителем новейшего этического теизма является Рудольф Герман Лотце (1817–1881). В своей философии он хотел привести в стройную гармоническую систему данные положительной науки, данные философского умозрения и свидетельство религиозного сознания человека.

Мировая действительность, по учению Лотце, представляет собой совокупность реально существующих вещей. Все вещи находятся в постоянном взаимоотношении между собой. Отсюда бытие вещей есть собственно пребывание в отношениях. Вещи непрерывно оказывают взаимное влияние друг на друга. Ясно, что вещи не должны быть ни абсолютно чуждыми друг другу, ни абсолютно самостоятельными. Понять взаимодействие вещей можно только в том случае, если мы признаем их за модусы, за видоизменения единой, безусловной, всеобъемлющей субстанции. Общему принципу взаимодействия подчинено и человеческое познание. Оно зависит главным образом от природы существа, испытывающего воздействие, а также и от существа, оказывающего воздействие. Поэтому объективное значение познания Лотце понимает не в смысле согласия представления с представляемым объектом, а в смысле познания целей и познания мира. Эту гносеологическую предпосылку необходимо учитывать при рассмотрении учения Лотце о религии.

Как можно определить абсолютную субстанцию? В ответ на этот вопрос предшествующая философия создала доказательства бытия Божия. Однако доказательства не могут дать удовлетворительного определения абсолютной субстанции, потому что человек в определении Бога ждет не только удовлетворения своей потребности к знанию, но и удовлетворения своей нравственной и религиозной потребности. С этого момента в философию Лотце примешивается практический, моральный мотив, который до конца остается определяющим мотивом его учения о Боге и мире. Доказательства бытия Божьего отвечают только интеллектуальной, но не моральной потребности человека. Традиционное доказательство исходит из анализа понятия о совершенном существе и ошибочно приходит к Его реальному существованию. Лотце усматривает в основании онтологического доказательства глубокую истину. Эта истина, в противоположность логическим умозрениям человеческого мышления, дается самой жизнью. В онтологическом доказательстве констатируется: существование в человеке идеала о Высочайшем бытии, о Боге и стремление к утверждению объективной реальности этого идеала. Невозможно было бы думать об идеале, что оно только представление, которое, хотя и порождается работой ума, но в действительности не имеет никакого существования [5, с. 34]. Если принять во внимание гносеологическую точку зрения Лотце, по которой мы познаем не то, что есть, а что должно быть, и по которой субъективное есть истинное «бывание» – то будет вполне понятно его учение о Боге. Теперь стремление человека видеть в Боге не только первооснову мира, но и морального Отца не только не является утопической мечтой человечества, но истинным и действительным «быванием». Отсюда и религиозное чувство человека получает объективное значение. Религиозное чувство требует признания бытия Личного Бога. Лотце в своем учении о Боге исходит именно из свидетельства религиозного сознания человечества и старается привести его в согласие с данными науки и философского умозрения. Религиозные истины подобны эстетическим и моральным истинам: они могут быть предметом не доказательства, а только внутреннего переживания. На пути анализа человеческих моральных и религиозных переживаний Лотце обосновывает основные истины теизма [там же, с. 46].

С развитием положительной науки во второй половине XIX в. в философию всё более и более начинают проникать материалистические воззрения. То же естественно-научное движение породило позитивизм с его агностицизмом в области религии. В ученых кругах стало считаться признаком научной серьезности игнорирование религиозных вопросов. Более того, религиозную веру стали считать простым

психологическим феноменом, не имеющим никакого объективного значения. Ясно, что поборникам теистического миропонимания необходимо было ответить на упреки в не научности религиозного мышления. И действительно, теистическое миропонимание на этом пути нашло своих защитников. Еще Фихте-младший пользовался методом положительных наук для обоснования истины религии. На вполне научную точку зрения стал Герман Ульрици (1806–1884).

По мнению Ульрици, все науки берут свое начало из принципов непосредственного принятия или убеждения», а не опыта. Опыт и умозрение, изолированные друг от друга, никогда не приведут к истинному познанию.

Ульрици поставил своей задачей обосновать истину религии индуктивным путем. «Если от доказательства бытия Божьего ничего больше не требуется, как только научно обосновать веру в Бога, не требуется, следовательно, высшей достоверности и его очевидности, чем какая принадлежит объектам научной веры и какой довольствуются почти все в прочих науках, не исключая и естествознание: то мы надеемся в настоящем сочинении удовлетворить этим требованиям» [6, с. 28]. Ульрици стремился представить, что «бытие Божье вытекает из результатов новейших исследований природы с такой же, а может быть, и с большей достоверностью, чем например, существование всеобщей силы тяготения, действующей на далеком расстоянии, световой или теплородной материи (эфира), электромагнитной жидкости» [7, с. 10].

Из представленного беглого обзора можно видеть, что истины теизма находили свое обоснование на всех этапах развития философской мысли, во всех путях и способах человеческого познания. Религиозные истины XIX столетия решались на пути мистики и философской спекуляции, практической морали и положительной науки. На всех этих путях человеческая мысль, направленная на разрешение вечных вопросов бытия, неизменно приходила к теистическому миропониманию. Разработка основных истин теизма продолжалась и в дальнейшем. В высшей степени несправедливо считать процесс развития философского теизма закончившимся явлением в истории человеческой мысли, как это утверждали некоторые исследователи (Э. Гартман). Так, поворот В. Вундта к эстетическому теизму и еще больше возрождение интуитивизма в философии Анри Брэгсона показывают, насколько не прав был Э. Гартман, когда говорил, что после смерти Лотце в философских коллегиях можно слышать всякие речи, но только не речи о Боге.

Подводя итог сказанному выше, можно констатировать факт, что представители европейских теисти-

ческих направлений сыграли весьма важную роль в развитии как западной, так и отечественной религиозной философской мысли конца XIX в. Ими выдвигались ценные идеи, которые, в свою очередь, подхватывались другими мыслителями, что в дальнейшем открывало новые возможные пути появления, синтеза или трансформации разных философских школ основанных на принципах теизма. А само существование теистической философии имело действительное значение для многих сфер жизни человека и общества. Это влияние заметно на разных уровнях: онтологии (бытие и небытие), уровне христианской теории, гносеологическом уровне (пути познания истины), историософском, экзистенциальном [8, с. 152]. Теистическая философия способствовала сохранению традиций и ценностей, а также, в свою очередь, помогала раскрытию общечеловеческих взглядов на мир, разъяснению норм нравственности и морали, утверждала идеалы общества, приобщала людей к знаниям особого рода. И этот факт тоже не стоит оставлять без внимания.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Луценко В. Е., кандидат философских наук, доцент кафедры специальных дисциплин

E-mail: vika_04@bk.ru

Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского

Степаныгин К. В., кандидат философских наук, доцент кафедры морского права

E-mail: kot_stepanyugin@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каринский М. И.* Критический обзор последнего периода германской философии / М. И. Каринский // Христианское чтение. – 1873. – № 1.

2. *Бельский А.* Проблема теистического миропонимания в немецкой философии XIX века / А. Бельский. – Казань, 1912. – Е.х. 3576.

3. *Луценко В. Е.* Духовно-академическая философия в России и европейский теизм второй половины XIX века : дис. ... канд. филос. наук / В. Е. Луценко. – Уссурийск, 2008. – 166 с.

4. *Лотоцкий В.* Учение Фихте (младшего) о бессмертии человеческой души / В. Лотоцкий. – Киев, 1884.

5. *Введенский С.* Философия религии Германа Лотце – студенческая работа / С. Введенский // ОР РГБ. – Ф. 172. – К. 200. – Е.х. 10. – 1891. – 65 л.

6. *Нечаев П.* Теизм как проблема разума Г. Ульрици / П. Нечаев. – Сергиев Посад, 1916.

7. *Ульрици Г.* Бог и природа / Г. Ульрици. – Казань : Университет. тип., 1867. – Т. 1. – 330 с.

8. *Рянова О. В.* Теизм как «диалектическая необходимость» (по работам А. Ф. Лосева) / О. В. Рянова // Соловьевские исследования. – 2014. – № 1 (41). – С. 144–158.

Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Lutsenko V. E., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Special Disciplines

E-mail: vika_04@bk.ru

Maritime State University named after Admiral G. I. Nevelskoy

Stepanyugin K. V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Maritime Law Department

E-mail: kot_stepanyugin@mail.ru